

ЕВГЕНИЯ БАСОВА

УЗЖАК ОСТАК

е
е
я

ТРИ ПОВЕСТИ

Евгения Басова

**Уезжающие и
остающиеся (сборник)**

ИД "КомпасГид"

2014

УДК 821.161.1-31-93Басова Е.
ББК 84Р6-44

Басова Е. В.

Уезжающие и остающиеся (сборник) / Е. В. Басова — ИД
"КомпасГид", 2014

ISBN 978-5-905876-99-8

Книга Евгении Басовой, в которую вошли три повести, – о подростках, об их родителях, о поисках себя и о любви. Костика, героя повести «Открытые окна», «затянуло в компьютер по самые ботинки», как говорит его мама. Костик играет в онлайн-игры. А ещё он общается с виртуальными друзьями: с Реттом из Австралии и Ли Джином из Китая. А вот ещё Макар появился, он из Липовки – это рядом с Кувакиным, куда Костик летом ездил в лагерь. Макар умеет находить интересные сайты: например, где можно наблюдать за жизнью космонавтов на орбитальной станции. И когда мама на несколько дней едет по работе в Липовку и решает взять детей с собой, Костик и его сестра Лена радуются возможности познакомиться с Макаром в реальности. Вот только получится ли у них? «Танец ветра сирокко» – повесть о любви. «Катя, я люблю тебя», – написано на хозяйственной будке – той, где лопаты и мётлы. Какая-то особая краска, буквы светятся. Они кривые, с разным наклоном, и вся строчка съезжает вниз, к самой земле. А там, где буквы ещё высоко, под «Катя», приписано – «из 7В». У седьмого «В» на эту сторону окна выходят на математике, физике и английском. И всем просто необходимо ещё раз взглянуть в окно, убедиться, что буквы всё ещё там. А три Кати в классе теряются в догадках – кому же из них эта записка адресована. И самое главное – кем? Валя, героиня повести «Уезжающие и остающиеся», готова помочь всем и каждому, будь то заблудший котёнок, неприкаянный бомж или состоятельные, но не очень-то счастливые в своём материальном достатке соседи. Но Валу тревожит не отсутствие денег в семье, а непонимание окружающих. Она мечтает скорее вырасти и увезти маму с братом из их небольшого городка. Евгения Басова – член Союза чувашских писателей, лауреат Национальной детской литературной премии «Заветная мечта» и Международного конкурса детской и юношеской литературы имени А. Н. Толстого (2009), финалист конкурса «Книгуру» (2011 и 2013), финалист

премии им. В. П. Крапивина (2010, 2014). Книги Басовой выходили в издательствах «Самокат», «Речь» (под псевдонимом Илга Понорницкая), рассказы публиковались в журналах «Кукумбер», «Урал», «Октябрь» и в альманахе молодых писателей «Как хорошо» («Детгиз»).

УДК 821.161.1-31-93 Басова Е.

ББК 84Р6-44

ISBN 978-5-905876-99-8

© Басова Е. В., 2014

© ИД "КомпасГид", 2014

Содержание

Открытые окна	7
1. Разгильдяи	7
2. Не повезло	11
3. Макар из Липовки	14
4. Та площадь, где народа много	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Евгения Басова

Уезжающие и остающиеся (сборник)

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России» (2012–2018 годы)

Любое использование текста и иллюстраций разрешено только с письменного согласия издательства. Интересы издательства «КомпасГид» представляет ООО «Юридическое агентство Копирайт» (www.juragent.ru).

© Басова Е. В., текст, 2014

© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2014

Открытые окна

1. Разгильдяи

За ужином мама говорит Косте:

– Вижу, тебя в компьютер затянуло по самые ботинки. И папа тоже заметил, между прочим...

Папа молчит, тефтельку жуёт. Но ясно – он с мамой согласен. И оба на меня смотрят, ждут, чтобы я тоже согласилась. Тогда нас уже трое будет, кто всё замечает.

Я спрашиваю:

– Как это – по ботинки?

А мама, с досадой:

– Не слышала, что ли, никогда, как говорят – что затянуло кого-нибудь с ботинками?

И снова к Косте – допытываться:

– Давай-ка разберём твой день, весь по часам, – чем ты сегодня занимался? Во сколько уроки закончились?

Хочет, чтоб он ответил: «Ну, в час...»

Или там – «В два».

И она тогда сможет сказать: «Вот видишь, сколько времени ты зря потратил!»

Но время-то от этого не вернётся с семи часов к двум, обратно!

Да и ей самой, может, назад в два часа дня от нас не хочется.

Сколько я слышала от мамы, что лучшее время – это вечер. К вечеру мы наконец-то собираемся, все четверо. И никуда не надо торопиться. Мы можем обсуждать свои дела, беседовать о том, что всем нам интересно...

Я думаю: вот это, что ли, интересно?

Костя так и будет молчать. И тогда мама у меня спросит:

– Лена, так во сколько вы из школы пришли?

И я отвечу:

– Да не помню...

Ведь правда, правда, я не смотрю на часы, когда вхожу!

Я сразу ставлю обед разогревать. И пока суп греется – танцую. В гимнастику меня не взяли из-за глаз, и дома я делаю мостик или на голове стою возле стены.

И вижу Костины ноги – вовсе не в ботинках: он как приходит, сразу в тапки переобувается. Он ходит по комнате задумчиво, я вижу, как на пол крошки падают, – это он булочку жуёт.

Но вот ноги исчезают из моего поля зрения. А значит, он уже возле компьютера стоит. И наконец я слышу всегдашнее:

– Лен, это... Я долго не буду. Так только – от школы отдохну...

Я с головы на ноги встаю, очки беру, чтобы его лицо увидеть. Спрашиваю, как мама:

– А не затянет тебя?

Но он уже сам себе разрешил играть – не дожидаясь, пока я разрешу. А значит, надо с него глаз не спускать. Чуть только его затягивать начнёт – я его сразу в бок:

– Хочешь, чтоб вечером снова – про ботинки?

Сейчас так и скажу! Ну ладно, пусть ещё немного поиграет, ещё можно... Как раз у него такой момент... Он только на одного монстра отвлёкся, на зелёного, – а сзади фиолетовый щупальце поднял...

Я кричу:

– Сзади, сзади!

А он:

– Ленка, не лезь ты, нельзя вдвоём!

С теми, кто по сети за этих монстров играет, – можно, значит, а со мной нельзя?

Костя шипит:

– Снова из-за тебя продую. Лучше иди чайник поставь!

А что, чай – это нормальная еда, что ли? Я вспоминаю про суп, бегу на кухню – и верно, он чуть не выкипел. То, что осталось, я разливаю по тарелкам. Хлеб режу, тороплюсь. И Косте кричу:

– Готово!

Хотя он сам не придёт. Ему надо в самое ухо закричать:

– Обедать! – тогда он, может, оторвётся от игры. Если ещё не поздно отрывать его.

А сейчас уже всё, поздно! Затянуло его, прижало к монитору. Теперь он сидит сгорбившись, плечи вперёд, будто и впрямь хочет вовнутрь залезть. Весь затаился... И только рука с мышкой мечется по столу!

А ноги, кажется, живут сами по себе. Он ими отталкивается, подпрыгивает на стуле: быстрее, быстрее! Ах, значит, так – засада? Надо сгруппироваться, чтобы потом как прыгнуть!

Он группируется на стуле, а потом резко распрямляется. Стул крикает под ним. Булочка, надкушенная и позабытая, падает на ковёр. А Костя уже сидя бежит, пинает кого-то невидимого. Тапочки слетают с него – он не замечает...

Если сейчас позвать его: «Эй, Костя!» – он огрызнётся:

– Уйди, сказал!

А то и стукнет.

Мама приходит вечером, он поднимает на неё глаза – когда ты, мол, появилась? И нехотя снимает наушники.

Впрочем, иногда он без наушников играет. Они рядом на столе валяются. И всё равно – кричи ему, не кричи...

Особенно одну игру он полюбил.

Там каждый себе выбирает человечка. Они только цветом различаются, а так все одинаковые. Квадратные и с головами в виде тазиков.

На тазике глазищи – ими ты вращаешь, чтобы засаду не проглядеть. Ножки у всех тонюсенькие, – но прыгают те человечки без разбега, из одного угла монитора в другой.

И уж дубасят они друг друга по тазообразным головам... Грохот стоит, как будто вокруг тебя и впрямь в медные тазы колотят.

А пока один из них другого не поймает, сплошной такой звук идёт: «Ммммммм!» Или ещё есть: «Миу-миу-миу!» У всех нас от этого звука уши болят. Одному Косте нравится.

Он хвастается вечером:

– Ну, я сегодня отдал Ретта! Всё, Ретт – покойник!

Я пугаюсь: с ума он сошёл, что ли, – маме докладывать об этом? Хотя мама сколько раз нам говорила: в семье каждый может поделиться своими переживаниями или своей радостью...

Но только попробуйте сказать: «Мама, у меня за контрольную трояк. Знаешь, я так переживаю!» Увидите, что будет.

И Косте с его радостью сейчас влетит.

Но нет. Мама теряется. Она только вздыхает и спрашивает:

– Ретт-то тебе что сделал?

А Костя ей:

– Знаешь, как он огрел меня дубиной по мозгам!

Ретта Костя никогда не видел – он живёт в Австралии. Можно сказать, на другой стороне Земли. Когда у нас день, у Ретта ночь.

Мама говорит:

– Ну, я понимаю, ты: днём время тратишь, вместо того чтобы уроки делать, на улице гулять. А эти бездельники по ночам не спят – и Ретт, и этот второй, как его...

Я подсказываю:

– Хью, что ли?

С этим Хью Костя разговаривает больше, чем со мной. В чате, но какая разница. Можно подумать, что его сестра – это Хью. То есть брат – Хью.

И мама сразу подхватывает:

– Да, этот самый Хью!

Хотя у Хью время не сильно отличается от нашего.

На игровых сайтах Костя познакомился с массой народа. Это мальчишки в основном. Из Пензы, Питера, из Красноярска, Владивостока... И ещё из разных городов.

Мама интересуется:

– А из наших мест есть кто-нибудь?

И Костя ей сразу двоих находит.

– Вот, – говорит, – смотри, мам! А тебе зачем?

И правда – зачем? У Кости своя компания. Чаще всего с ним играет Хью, англичанин, и этот самый Ретт из Австралии. Или ещё Ли Джин, китаец.

Ещё у них Миша есть, он раньше в России жил, а теперь тоже в Англии, с родителями. В Лондоне, как и Хью. Костя спросил, не виделись ли они там, и оказалось, они только в игре встречаются. Хотя могли бы, если б захотели, встретиться и поболтать.

Бывает, что они попарно играют, двое на двое. И если кому-то пары не хватает, тот обижается – остался не у дел. Миша как-то написал Косте, что с ним играть больше не будет, – это когда они вместе продули Хью и Ли Джину. Что Костя – это просто какой-то рэм.

Миша не упускает случая похвастать, как он английский выучил. «Знаешь, – спрашивает у Кости, – кто такой рэм?»

Костя посмотрел в словаре, а «рэм» – это баран.

В следующий раз он играл в паре с Реттом – и снова они продули, теперь Ли Джину и Мише. И он тогда Ретта с расстройства рэмом обозвал.

А тот пишет ему: «У тебя смешная ошибка. Моё имя – Ретт. А рэм – это очень полезное и красивое животное. – И дальше: – П.С. Я держу порядка трёх тысяч овец и баранов».

Костя позвал меня, и мы вместе стали искать, как задать вопрос: «Выходит, твои родители – пастухи?»

Но он вроде и не понял, о чём его спросили.

Мама удивляется:

– Ты, Костя, казалось бы, английский мог бы знать в совершенстве! С такими-то друзьями...

Английский у Кости не идёт. Как был с самого начала трояк, так и сейчас трояк.

Костя говорит:

– Мам, почему тебе так важны оценки? Язык учат зачем? Чтобы друг друга понимать... А мы же с ребятами друг друга понимаем!

Мама теряется – и в самом деле, зачем ещё язык учат? А Костя – дальше ей зубы заговаривать:

– Главное, – говорит, – у меня теперь есть друзья, просто мировые...

Мама вздыхает:

– И точно – мировые! Со всего мира подобрались разгильдяи... С мамами бы их поговорить. Неужто не волнует их, чем дети занимаются вместо учёбы...

Не знаю, как там мамы Хью, Ретта, Миши и Ли Джина, а наша мама то шнур от компьютера спрячет среди курток, то требует, чтоб папа снова поменял пароль.

Однажды нам задали ролик в интернете посмотреть, про Африку. Я привела Катю и Наташу. Думала, вместе посмотрим, а потом они сядут делать описание и на вопросы отвечать, а я тем временем в игру сыграю. Хотя бы попробую. Костя пускай думает, что это мы уроки учим – за компьютером. С девчонками-то он болтать не любит. Пока они у нас, он в кухне будет сидеть, тихонько...

Но папа, оказывается, всё испортил! И ничего мне не сказал. Катя с Наташей теперь будут в классе рассказывать, как я пароли подбирала – так и эдак, а всё равно не так. И как разревелась потом.

Вечером папе говорю:

– Почему я должна перед людьми позориться? Это же Костю затянуло – не меня!

Папа смутился, написал пароль мне на листочке.

– Спрячь только, – говорит.

Да только от Кости разве что-то скроешь?

И не всегда я пароли выдаю. Тот, что сейчас, Косте подсказала мама.

Папа ей говорит:

– Ты представляешь, прихожу с работы, а он уже там, внутри.

И нам сразу понятно, где Костя. Папа удивляется:

– Не понимаю, как он в этот раз-то пароль узнал...

Мама тушует, и папе становится понятно.

Он сердится:

– В воспитании что важнее всего? Последовательность! Сказали нельзя – значит, нельзя.

А мама только руками разводит.

– Жалко мне его стало. Договорились они встретиться в сети. Гляжу – он места себе не находит, его ведь ждут.

Папа ей отвечает:

– Ну, жалею, жалею! Дождёшься – у него голова станет, как медный таз. Они вон как дубинками лупят друг друга по мозгам.

Когда родители спорят, всё становится каким-то ненастоящим. Им положено на нас с Костей вместе наседать. А они выясняют между собой, кто там последовательно себя ведёт, кто нет, кто больше виноват, что Костю затянуло...

Папа говорит:

– Мне всё некогда. А ты бы узнала – ведь можно как-то заблокировать именно тот сайт? Ну, где он с этими Реттами встречается...

А мама:

– Мне, что ли, есть когда? Я, между прочим, тоже занята, как ты!

Намекает, что стала, как и папа, начальником отдела. С прошлой пятницы.

Я вижу: папе не нравится, как она это говорит.

И мама пугается: чувствует, до чего же ему это не нравится. Спрашивает уже примирительно:

– Как – совсем, что ли, заблокировать? Должны же быть у него друзья...

Папа горячится:

– Какие там друзья? Он их даже не видел! Пусть с одноклассниками больше дружит!

И запинается. Чувствует – что-то не то сказал.

2. Не повезло

Это у меня – класс как класс. С кем-то я дружу, с кем-то не очень. Но у нас не бывает так, чтобы все ополчились против кого-то одного.

А у Кости, как выпадет свободная минутка, несколько мальчишек только и знают, что донимают Лёшку Юрова. Длинного и Тощего. Прозвища у него такие, сразу два.

Чем этот Юров отличается от остальных, я не пойму. Тощий – ну ладно, пусть. Но другие упитаннее, что ли?

А насчёт роста и вообще неясно... В классе у Кости есть уж какие длинные ребята, но их же никто не дразнит. А Юров им до плеча.

Костя говорит – когда-то Юров самым высоким был. Тогда к нему это «Длинный» и прилипло. Он жутко стеснялся своего роста, сутулился. А всем только и надо было, чтоб его смутить. Только и слышно было: «Лёшка длинный!»

После, со временем, его полкласса в росте обогнало. Но и теперь ему нет-нет да и бросит кто-нибудь: «Эй, Длинный!» И он тогда весь напряжётся.

А если ещё выкрикнуть несколько раз, быстро: «Длинный-Тощий! Длинный-Тощий!» – то он побелеет и уже готов кинуться на тебя.

Но его не боятся, потому что дразнят не в одиночку, а сразу компанией, и Лёша не знает, на кого сперва кидаться. Так и скачет в середине круга, кричит, чтоб отцепились от него.

На переменах учителя, конечно, разгоняют мальчишек и замечания пишут в дневники. Так Лёшу потом у школы полкласса ждёт.

Костя рассказывал – на последнем уроке по классу шёпот ползёт: «Расплата, расплата... Отмщение, отмщение Тощему!»

И Лёша-Тощий сидит ни живой ни мёртвый.

Бить его после уроков не бьют, а так – окружают и снова дразнятся. Не только Длинным-Тощим, а ещё всякими словами. А он там в кругу аж рычит, так хочется ему наподдать кому-нибудь.

Лёшина мама на собрании жаловалась, что Лёшу обижают. И даже плакала. А наша мама, как пришла домой, Косте устроила допрос.

– Ты в этих развлечениях участвуешь?

Костя даже отшатнулся от неё:

– Мам, ну ты что?

И в самом деле, вечно мама скажет что-нибудь... Ну, то, что Костю в монитор затянуло, – это хотя ещё ладно. А чтобы он стал кого-то доводить до нервной тряски, за компанию...

После того разговора на следующий день Костя пришёл с синяком на скуле и очки у него были сломаны.

Костя-то всегда сторонился одноклассников. Жил сам по себе. Учительница говорила, что в классе его не видно и не слышно.

Но после того как мама заподозрила, что и он дразнит Лёшу Юрова, он решил за Юрова вступить.

У меня в тот день раньше уроки закончились, и я домой убежала. Это после я стала дожидаться Костю, чтобы вместе идти.

В тот раз он вышел один. И видит: Юрова замкнули в круг и из середины уже несётся привычное, тягучее:

– Убью! Всех убью!

И столько ненависти было в Лёшкином голосе, как будто на него и впрямь напали враги, с которыми иначе не справиться – как только всех поубивать.

Но его никто не боялся. Ответом был громкий хохот.

В этот момент Костя стал протискиваться в середину, распахивая одноклассников, бросая направо и налево:

– Что, весело? Тебя бы довести, чтобы ты весь колотился!

Одноклассники не поняли сперва, что Косте нужно. Думали, что просто поглядеть, как Юров разбушевался.

А Костя схватил Юрова за локоть, потянул. Юров тоже не понял ничего, с силой отпихнул Костю. Костя отлетел на одноклассников. Но тут же снова схватил Юрова сзади за бока и стал проталкивать перед собой через толпу:

– Ну, хватит... Устроил всем концерт... В школу зайди, умойся – и домой...

Тут все опомнились. Они ведь не собирались ещё Юрова отпускать. Они только начали свою игру. Над Юровым только смеются, пальцем его никто не тронул. Что его бить – он и так с ходу заводится.

А Костику в тот раз досталось, чтоб не вмешивался.

Правда, Юрова потом до каникул обходили стороной. И уж как он был благодарен Косте, хвостом за ним ходил...

Думаете, они стали с этого дня лучшими друзьями?

Да ничего подобного!

Косте с Юровым оказалось неинтересно.

Тот всё восхищался, какой Костя храбрый да какой сильный. И мускулы у него!

Это у Кости, который и нормы-то на физкультуре не сдаёт, из-за того что видит плохо.

У него освобождение, как и у меня. Врач в поликлинике сказала нам: «Никаких силовых упражнений!» – и выписала две справки, сразу на весь учебный год.

Но Лёша только и знал хвалить его. Точно не слышал, как физрук Борис Игнатьич спрашивает Костю на уроках: «Ну, как ты? Не устал? А то сядь посиди».

И Костя тогда не знает, куда деваться.

А когда все отжимаются или подтягиваются на турнике, ему дают мяч покидать, чтобы скучно не было. Он и тренируется закидывать в корзину мяч, один. Или ещё – кидать об стенку, всяко разное, тоже сам с собой...

Костя мне рассказывал:

– Я думал: дразнится, что ли, так Юров – что я сильный? Гляжу на него – нет, серьёзно говорит.

А то ещё Юров взял моду жаловаться на одноклассников. Хотя и донимать его вроде перестали.

Но ему так понравилось, что за него Костя вступился!

И он теперь хотел, чтобы такое случилось ещё раз.

Или не раз.

Он так и подзуживал Костю с кем-нибудь подраться. А Костя не драчун, ему бы одному за компьютером сидеть. В сети, если и подерёшься с кем-то, вы всё равно останетесь друзьями. Да хоть в лепёшки друг друга раскатайте, хоть вдребезги разбейте свои медные тазики – всё равно потом будете смеяться: «Здорово я тебя?»

А если скучно станет, всегда можно на другой сайт перейти.

А как от Юрова отделаться, Костя совершенно не знал. Юров к нам даже в гости приходил. Два раза.

Мама на кухне папе говорила:

– Радоваться надо – у него друзья появились!

И папа отвечал:

– Ну наконец-то.

А Костя не рад был. Но что делать – показал Юрову свою игру. Меня не пускает за компьютер, а с Лёшей они рядом сели и давай мышку друг у друга отнимать. Костя злится:

– Да не умеешь ты, дай я!

А Юров ему напоминает:

– Я к тебе пришёл! Я гость!

Как будто звали его.

В конце концов Юров от Костика отстал. Косте девчонки в классе передали, как он с ними откровенничал: мол, раньше он, то есть Костя, был парень как парень, а теперь и дружить с ним не хочется. Костя скучный, и он за Юрова больше не хочет заступаться. И поиграть с ним толком не поиграешь.

Потом ещё Игорь Орефьев к Косте подошёл, спросил:

– Что, больше не ходишь с Тощим?

Костя плечами пожал. Скучно вот так стоять обсуждать одноклассника. Особенно если и так всё ясно. Хотя, может быть, Игорь просто не знал, как завязать разговор. Он тоже особняком держится. Его и за школой со всеми не было, когда Косте сломали очки.

Орефьев после уроков домой бежит – ему с собакой гулять надо. Со щенком. Счастливый – ему щенка купили.

А Костя после уроков торопится к Ретту, Хью, Ли Джину и Мише, они его ждут.

Одной мне спешить некуда. В гимнастику меня не приняли, а дома я смогу потанцевать в любое время, пока мамы нет. Поэтому я дожидаясь Костю.

Он первое время ворчал:

– Ну, что домой не пошла, тебе что, делать нечего?

Знает же – у меня по средам и пятницам уроки раньше заканчиваются.

Я отвечала:

– Ничего я и не ждала! Нас Катыванна оставила на дополнительный классный час.

Или говорила, что дома оставила ключи.

А теперь Костя уже ничего не спрашивает, привык. И даже сам меня ждёт, если вдруг нас на самом деле после уроков задержат.

Это не потому, что он кого-то боится. Он говорит: «Кому я в классе нужен?» Заметили его один раз, когда за Юрова вступился, наподдали ему – а сейчас опять не замечают.

Но я не хочу, чтобы он шёл один.

Идём с ним через школьный двор, а впереди Орефьев бежит со всех ног – соскучился по щенку.

Щенок у Орефьева тонконогий, прыгучий, как оленёнок. Мне кажется, из такого не собака – олень вырастет.

Мы с Игорем в одном дворе живём. Я разогреваю суп и вижу в окно, как они оба носятся через двор – Игорь и щенок его. Мне бы собаку!

Вхожу я в комнату, а Костя у компьютера в комок сжался – перед большим броском. Тазоголовые идут!

Ему сейчас говорить что-то бесполезно.

И всё же я начинаю:

– Костя, а давай попросим, чтоб нам собаку купили?

Костя дёрнулся – чуть не взлетел над стулом. Глянул на меня – глаза мутные. Что с ним разговаривать?

3. Макар из Липовки

Мама говорит, что Костя испортит зрение ещё сильнее и ему понадобятся новые очки. Такие толстые, что за ними и глаз не видно будет.

Пытается его напугать, а Косте всё равно. Носит же он свои очки! Это когда ты ходишь без очков и вдруг тебе говорят, что теперь их носить придётся, – вот тогда переживаешь, думаешь: как это, всю жизнь – очки?

А если вместо одних очков у тебя другие будут, то что за беда?

В кухне папа втолковывает маме, что у Кости зависимость. И что его уже словами не убедишь, и если заиграется – надо без лишних слов брать под мышки и тащить со стула.

Мама не соглашается.

– Силу применять, – говорит, – это в любом случае не метод. Надо его как-то отвлечь. Другое дело, что ли, предложить.

Папа сразу и предлагает:

– Сейчас я его отвлеку. Я как раз на рынок собрался – мяса, картошки купить. Вот пускай со мной едет – увидит, откуда продукты в доме берутся.

Стал он Костю со стула тащить на рынок, а тот чуть не плачет:

– Папа, миленький, дай мне доиграть! Там сейчас Макар играет!

Папа не понимает:

– Кто-кто?

Костя волнуется:

– Макар! Он из деревни Липовка! Мы же там в лагере были!

Мы – были там? Это что-то новое!

– Как в Липовке? – говорю. – Он же в Кувакине – наш лагерь!

А Костя в ответ:

– Но мы же проезжали через Липовку!

И в стол двумя руками вцепился, чтобы не оттянули.

Мама говорит папе:

– Пускай доиграет, после расспросим его.

Через полчаса Костя, счастливый, сам пришёл на кухню – рассказывать. Мама как раз картошку чистила. А я рядом чистила морковку для супа. Не знаю, как у кого дома, а у нас всегда кто-то отдувается, пока ещё кое-кто в интернете сидит.

Костя перед игрой смотрел список участников, а там – новенькие.

И оказалось, что один мальчик живёт в деревне Липовка.

А сам он – Макар.

Костя пишет ему: «Я знаю твою Липовку! Мы летом проезжали через неё!»

Парень пишет в ответ: «Липовок много, даже по одной нашей области! Набери в поиске – сам удивишься. Ещё вопрос, та у меня Липовка или не та».

А Костя не открывает поисковик – боится, что парень уйдёт из чата. Костя набирает слова, торопится: «Как же, мы в лагерь ездили! В Кувакине у нас лагерь!»

И тут же ответ приходит: «Да, это наша Липовка! У нас есть Кувакино. Мы туда в школу ходим. И лагерь там есть».

И так они с этим Макаром друг другу обрадовались!

– Мама, ты не понимаешь! – Костя чуть кастрюлю с картошкой на пол не смахнул. – Это же здесь, у нас! Мы проезжали... Мы же ехали мимо – в лагерь... Может, мы и Макара видели из автобуса! Только ещё не знали, что это он...

Никому больше из наших мест Костя так не радовался. Хотя есть люди, может быть, и с соседней улицы! А Липовка... ну, подумаешь...

И тут до меня доходит: мы же летом проезжали через неё! В каникулы. Это не то, что встретить одноклассника, с которым на уроках сидишь каждый день...

Липовку вспоминать приятно. И не одному Косте, оказывается. Мама тоже вдруг заулыбалась.

– Липовка, – говорит, – и мне знакома. Думаешь, почему вы в лагере были – в тех местах? Это вообще-то наш район. Там всё в комплексе: в Собакине опытное хозяйство от института, а дальше по дороге, в Кувакине, – ваш лагерь... А Липовка – она же от Собакина всего-то в пяти или в шести километрах, это считай что рядом!

Словом, мама обрадовалась Макару, почти как Костя.

– Надо же, – говорит, – в такой большой всемирной сети, и вдруг что-то родное.

Хотя это – кто-то родной.

Да и не родной он нам вовсе. Тоже мне родня.

Я думаю, дело в том, что мама теперь начальник. Как папа. И всё, что относится к их институту, ей стало важным и дорогим. Даже деревня Липовка. Потому что от неё всего-то ничего до опытного хозяйства в Собакине. Через Липовку надо проезжать...

Как будто здесь есть заслуга этого Макара! А мама ещё его имя повторяет, точно на вкус пробует:

– Макар, Макар...

– В деревнях, – говорит, – такие хорошие имена детям дают! Помнят там ещё старинные имена...

4. Та площадь, где народа много

Костю с тех пор стало от компьютера вообще не оторвать, особенно если Макар тоже в сети. К тому времени, как каникулы начались, их уже было водой не разлить, как папа говорит.

А летом и вообще можно – как встал с утра, сразу за компьютер. Пока мама с папой придут с работы, наиграешься – голова кругом пойдёт.

Макару, видать, только что купили компьютер. Он бурно осваивал интернет, зарегистрировался на нескольких игровых сайтах. Правда, поиграть ему удавалось нечасто. В этом плане жизнь у него была куда труднее, чем у Кости. Костю звали дома только лук чистить, или картошку, или посуду мыть, или ещё прибраться в комнате. А другу его надо было и кур, и поросят с телёнком накормить, и ещё в огороде на грядках что-то сделать. А убирать ему приходилось и двор, и тот сарай, где у них скотина, – это не то что в комнате пропылесосить.

И всё же каждый вечер Макар гулял по сети и чего только там не находил. Скоро он прислал Косте несколько ссылок на сайты про природу. Что-то про муравьёв, как они строят государство, и про глубины моря, где живут слепые рыбы – зрение им в темноте без надобности...

Костя открывал одну ссылку за другой, компьютер зависал рано или поздно. Он ведь у нас уже старик. Он не выдерживает, если откроешь много окон. Папа говорит, что принципиально не станет новый покупать – мы ведь и старый используем только себе во вред. Хотя почему – мы? Я-то при чём?

Костя шипит на компьютер и обзывает его металлоломом.

Я говорю:

– Ты окна позакрывай лишние...

А Костя:

– Здесь ничего лишнего нет...

Как будто ему жалко с каких-то сайтов уходить. Ему хочется сразу быть и там и здесь...

Гляжу в монитор – а там у него морское дно. Я думала, что это новая игра такая. Но вот он закрыл всё лишнее – и одна рыба поплыла... И тут же другие стали появляться. А Костя не подгоняет их, не водит мышкой. Смотрит, как они сами двигаются, медленно, крупно извиваясь.

– Ленка! – говорит. – Сейчас вот эта подводная зверюга ещё какую-то зверюгу проглотила – и нет её! Вот, вот, она уже за этой гонится!

Я думаю: его же Ретт ждёт и все остальные!

Раньше он только за игрой время проводил. А теперь обязательно побродит там, где до него уже побывал Макар. А после и Ретту ссылки перешлёт.

Он и другим своим рассказывал про этих здоровенных рыбин и про муравьёв. Да только и Миша, и Хью оба написали одинаково: «И что?»

А Ретт, наоборот, заинтересовался. И тоже каких-то ссылок про эту рыбину прислал.

Теперь Костя в основном с Реттом дружит и с этим новеньким, Макаром. С новеньким даже больше. Ретту ведь по-английски надо сообщения писать. А значит, думать надо, подыскивать слова. А с новеньким – слова уже есть, готовые. И Костя рад проговорить до ночи. Это другу его всё время нужно куда-то. Он обрывает разговор, пишет, как будто извиняясь:

– Ну что, до завтра?

И Костя вздыхает тяжело.

Мальчишки, оказывается, любят поболтать не меньше, чем девчонки. Костя на день рождения знаете что попросил? Микрофон к компьютеру. Надо же, говорит, с людьми мне разговаривать!

Папа сначала рассердился:

– Я же сказал, к компьютеру ничего покупать не буду!

А мама:

– Это же не к компьютеру, это для выхода из компьютера. Это как окно для него сюда к нам, к живым людям, – в ту же Липовку...

Как будто те, кто раньше играл с Костей, не живые. Может, всё дело в том, что Австралия и Китай где-то далеко, а Липовку мы проезжали? Поди пойми... Но папа понял, что мама хотела сказать, – купил он Косте микрофон.

– Пускай болтает, – говорит, – с друзьями. Может, и играть меньше станет.

Однажды Костя с Макаром сели-таки играть – вдвоём против ещё кого-то. Сразу продули – Макар виноват, он зазевался... Костя в сердцах бросает:

– Ну ты, макарон!

А после же в микрофон спрашивает:

– Слушай, а тебя как друзья зовут, не Макароном?

Вдруг осенило его, что Макара ещё как-то звать должны. Макар – взрослое имя. А дома, в школе – как?

Меня смех разбирает: ну не Макарон же! А Макар там у себя теряется. Бормочет:

– Ёжик солёный...

И до Кости тут доходит, что он обидел человека. До меня тоже доходит. Макар отвечает с неловким смешком:

– А меня зовут дома: «Мммм!» А ещё иной раз зовут: «Миу-миу-миу!»

Сирену изображает из той игры. Похоже. А Костя и рад тему сменить. Просит его:

– Сыграем ещё в игру? Давай! Один против одного...

Макар сомневается:

– А не затянет? Лучше сходить вместе куда-нибудь...

Костя спрашивает:

– Куда пойдём? В саванну? Или на океанское дно?

Макар говорит мечтательно:

– Что-то охота мне сегодня в большой город! Чтоб там высокие дома и чтоб народа много...

И Костя предлагает:

– Что, на ту площадь, в Нью-Йорке? Помнишь – где все толкаются, ещё полицейский в прошлый раз...

И обязательно же им вместе куда-нибудь идти! Хотя бы и с разных компьютеров. Выходит, Косте и игра не так важна, – важней, чтоб кто-то звал его с собой гулять? Чтобы не одному бродить по интернету?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.